

Похороны Сергея Мироновича Кирова.

Речь тов. Молотова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ

Ленинская смена

ДЕКАБРЬ 8 1934 г. № 280 (1631) Цена 5 коп.

Речь тов. Кагановича (От организаций Москвы и Московской области)

Товарищи рабочие, колхозники, бойцы Красной армии! Товарищи коммунисты и все трудящиеся! Мы прощаемся сегодня с Сергеем Мироновичем Кировым, погибшим от руки злодея, подосланного врагами рабочего класса.

Мы потеряли одного из лучших руководителей большевистской партии и советской страны, беззаветно и до конца преданного делу коммунизма, делу освобождения рабочего класса, всю свою ненавидевшего угнетателей рабочих и крестьян.

Мы потеряли своего соратника-коммуниста и друга широких масс рабочего класса нашей страны и всего мира.

Сергей Миронович Киров вышел из среды трудящихся.

Еще юношей тов. Киров становится в ряды революционных борцов с царизмом и гнетом капитала всю свою жизнь — 30 лет сознательной жизни — отдает борьбе под знаменем большевистской партии за дело освобождения рабочих и крестьян.

Преследования царской власти не сломили товарища Кирова. Несколько лет его жизни прошло в царских казематах, и он пронес всю веру в коммунизм, свою преданность рабочему классу и делу его освобождения через все преследования, через все трудности, через все препятствия. Он закалился в этой борьбе, как пролетарский революционер.

В трудные дореволюционные годы Киров выступает, как руководитель революционных забастовок рабочих, как организатор подпольной партийной работы, как пламенный трибун-массовик.

Победа революции дала возможность развиваться тов. Кирову, как строителю социалистического общества. Тов. Киров работает, как организатор советской власти в трудных условиях Северного Кавказа, ведет ответственнейшую работу в Красной армии на опасных фронтах гражданской войны; становится признанным руководителем большевистской организации Баку — в одной из самых лучших организаций нашей партии.

Наконец, партия возлагает на него сложную и еще более важную задачу — возглавить ленинградскую партийную организацию и очистить ее от троцкистско-зиновьевской антипартийной скверны.

Ленинградская организация во многом выросла за последние годы и еще более спаялась, как верный оплот ленинской партии, как верная опора сталинского центрального комитета.

Сергей Миронович Киров стал не только вождем ленинградского пролетариата.

Он — один из выдающихся и талантливых руководителей пролетарской революции в нашей стране.

Враги рабочего класса знали, в кого они посылают предательскую пулю. Они стремились нанести удар как можно ближе к сердцу партии.

Именно потому, что дело социализма в нашей стране, победоносно идет вперед, ломая препятствия и преодолевая трудности, именно потому враг рабочего класса, его белогвардейские подонки, его агенты изза границы идут на самое последнее, на самые отчаянные и гнусные преступления.

Враг готов принять любое предательское обличье, лишь бы ослабить нашу революционную бдительность и ничего другого, кроме актов безнадельного отчаяния, кроме гнусных убийств и предательских ударов из-за угла у него уже не осталось, ибо растет и крепнет великое дело социализма в нашей стране, которому так беззаветно и талантливо служит Сергей Миронович Киров.

Ответим на вылазки наших смертельных врагов беспощадной расправой с контрреволюционными выродками.

Ответим на их удар усилением революционной бдительности, проверкой боеспособности наших рядов.

Ответим нашим врагам еще большим подъемом всей работы по социалистическому строительству.

Больше миллиона трудящихся Москвы прошли через Колонный зал Дома Союзов, прощаясь с телом великого большевика-ленинца Сергея Мироновича Кирова.

В полдень 6 декабря доступ к праху Кирова был прекращен.

В час дня тов. СТАЛИН, тт. Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Андреев, Рудзутак, Петровский берут урну и выносят ее из Колонного зала.

Товарищи Буденный и Егоров несут на маленьких подушках ордена Сергея Кирова — орден Красного знамени и орден Ленина. Тт. Буденного и Егорова сопровождают герои Советского Союза — летчики тт. Слепнев и Ляпидевский.

Последний короткий путь до Кремлевской стены, где рядом с мраморной могилой великого гения революции — Ленина, будет покоиться прах Кирова, столь страстно любившего жизнь — борьбу пролетарского революционера.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Красную площадь пересекают бесконечные шеренги бойцов Красной армии. Подходят и строятся у мавзолея все новые и новые части и застывают в неподвижности.

Трибуны заполняются рабочими и трудящимися. Здесь же свыше 1000 лучших ударников города Ленина, делегации Закавказских республик, Горьковского края, Восточной Сибири, Ивановской области, Азово-Черноморья, Украинской республики, Белоруссии, — всех частей Советского Союза.

К 12 часам 30 минут дипломатическую трибуну занимают представители дипкорпуса.

Чем ближе ползет стрелка часов к цифре «1», тем все крепче и крепче сжимает сердца всепокоряющая боль.

Но вот замерли трибуны. Траурная процессия вступает на площадь. Склонившись к земле знаменар, Убранная шведами, возвышается на катафалке урна. Прах Сергея Мироновича Кирова несут: товарищи Сталин, тт. Молотов, Каганович, Ворошилов, Андреев, Рудзутак, Гамарник.

Урна устанавливается напротив мавзолея.

Тов. Енукидзе открывает траурный митинг.

С речью от имени Центрального Комитета ВКП(б) и союзного правительства выступает председатель Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

От имени Исполкома Коммунистического Интернационала прочтает речь провозносит тов. Мануильский.

От ленинградских организаций выступает тов. Чудов, от московских организаций — тов. Л. М. Каганович, от рабочих города Ленина — тов. Шапошникова, от Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины, правительства и всех трудящихся УССР — тов. Петровский.

После речи Петровского внезапно нарастает далекий гуд, — и через несколько секунд над Красной площадью прохлещ эскадрильи самолетов. В лучах холодного зимнего солнца сверкают блестящие металлические птицы.

Вслед за т. Петровским, от имени большевиков и всех трудящихся

НЕ НАВИСТЬЮ ПРИСЯГАЕМ

Выстрелом вражеским вызов брошен.

Судорогой боли пальцы свело.

Друг мой,

Товарищ ты мой хороший,

Как это тяжело...

Весь навалилась на сердце,

Горечью и пнемом дымящийся

Пулей убийцы подрублен Киров.

Пал пероический большевик.

Речи не летят и сердцу не биться.

Упрое не придет, не разбудит его.

Знаем мы, подлый насмешный

Имя хозяина твоего.

Дряхлый, заправленный, к стенке

Снова волк оскалил гнилые клыки.

Слушай, наш славный колонно-

Ненавистью присягают полки.

Ленинец крепкий словом и делом!

Выстрелом убийцы разбужен ли-

И над еще неостывшим телом

Гневная клятва наша гремит.

Всехды распавшейся нами жизни

Кованым копытом не сточит вра-

Мы присягаем своей отчизне

Именем славным и дорогим.

Больно сердце кровоточит рана.

Провода распелась в декабрьской

И вороненая сталь нагана

Снова о бдительности кричит.

Провод гудит над первой поро-

Белыми снегами пути перемело.

Друг мой,

Товарищ ты мой хороший,

Как это тяжело...

А.Л. СУРКОВ.

ся Закавказья выступает т. Багиров, от рабочих «Красного Путиловца» — т. Тюкин, от группы дру- тов. Шапошникова, от Цент-

2 часа 57 минут. Траурный митинг закончен. Урну с прахом несут к Кремлевской стене: товарищи Сталин, тт. Молотов, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев.

Звучит траурный марш. Ровно в 3 часа дня, когда часы на Спасокой башне заиграли величественный гимн мирового пролетариата «Интернационал», т. Орджоникидзе устанавливает урну с прахом Сергея Мироновича Кирова в нише.

Урна замуровывается. Раскаты пушечного салюта потрясают воздух. Раздаются залпы за залпом. В это время по всему необъятному простору Страны Советов пронеслась печаль миллионов, сворбящих по одному из лучших своих вожаков. Ушел великий боец железной когорты революции.

Вся страна в этот миг жила единой мыслью, единым чувством с Красной площадью.

Ленинград, Баку, Астрахань, Минск, Владивосток, Киев, Вятка, Архангельск — везде и повсюду в эти минуты в мыслях и на устах было имя Кирова.

До последнего вечера пролетарии Москвы заполнили широкие просторы Красной площади, отдавая последний долг Сергею Мироновичу Кирову.

Миллион 200 тысяч трудящихся прошли мимо мавзолея, мимо Кремлевской стены, в которой замурован прах С. М. Кирова.

Черными лентами окаймлены красные флаги, черными бантами скорби и гнева повязаны древки знамен похоронной процессии, но цвет траура не затемняет цвета революции. Черные ленты еще ярче огненят пурпур революционных стягов. Скорбь по безвременной, невозвратимой утрате, о гибели железного большевика, еще более усиливает мощь пролетарского гнева, упрямивает ненависть к убийце и посланному его классу, удесятеривает волю к борьбе и победе.

Текстильщики и машиностроители Красной Пресни, железнодорожники Сокольников, рабочие Сталинского, Пролетарского, Ленинского, Фрунзенского, Октябрьского, Бауманского районов сомкнутыми колоннами движутся по Красной площади, вдоль Кремлевской стены коммунаров.

Мир не помнит такой траурной процессии со дня похорон Ильича!

Товарищи! Московские большевики, рабочие и пролетарии, вместе с трудящимися Ленинграда, вместе с трудящимися всего Советского Союза, тяжело переживают в эти дни утрату нашего Кирова.

Весь Советский Союз в трауре, это национальный траур. Герой и вождь большевиков, организатор рабочих славного города Ленинграда, — есть герой и вождь всей нашей страны.

Тов. Киров был образцом руководителя, вождя, вышедшего из народа, посвятившего всю свою жизнь народу и отдавшего жизнь за народ, за рабочий класс, за партию большевиков, за дело коммунизма. Тов. Киров являлся тем образцом большевика-организатора, который, начав с рядового, рос до вождя ленинградских рабочих и всей нашей страны. Будучи выдающимся руководителем, тов. Киров в то же время умел быть рядовым, быть образцом для всех бойцов за социализм.

От организатора подпольной типографии в Томске — до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя Астрахани до вдохновителя строительства Бакинской и ленинградской промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР — вот путь товарища Кирова.

Тов. Киров был лучшим организатором в нашей партии, он важился сердцем миллионов своей пламенной речью, и у т. Кирова слово не расходилось с делом. Эта отличительная черта большевика была у тов. Кирова особенно сильна, особенно заметна. Слово и дело были едины, неразрывны.

Он был идеальным воспитателем, талантливым организатором и строителем, командиром на всех фронтах нашей великой социалистической стройки. И недаром тов. Киров был лучшим другом нашего великого Сталина.

Мы знаем, что нашим боевым товарищам — ленинградцам особенно тяжка утрата т. Кирова, ибо они работали каждодневно под его руководством. Мы знаем, как много сделал тов. Киров для Ленинграда и Ленинградской области.

Мы уверены, товарищи, что ленинградская организация нашей партии, закаленная товарищем Кировым, сумеет и впредь высоко держать знамя Ленина — Сталина, и обеспечит Ленинграду и впереди передовое, любимое место в нашей великой советской стране.

Сегодня, прощаясь с товарищем Кировым, мы, московские большевики и рабочие, вместе с трудящимися всего Союза, говорим товарищам ленинградцам, понесшим особенно чувствительную потерю, говорим Центральному Комитету партии — товарищу Сталину: мы клянемся своей самоотверженностью, бдительностью, своим упорным трудом, своей революционной решительностью возместить эту тяжелую потерю.

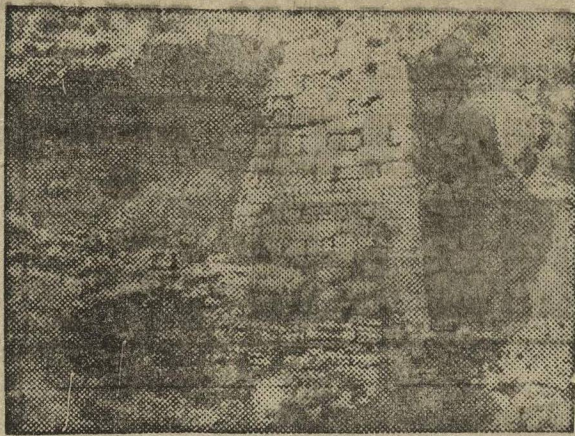
Враги, подославшие подлую гадюку-убийцу, рассчитывали, что этим внесут смутнение в наши ряды, расстроят ряды бойцов. Они просчитались! Наши ряды стали еще крепче! Мы — победители! И мы уверены в наших дальнейших победах. Мы не только не расстроим ни на секунду наших рядов, мы не только не допустим смутнения, но мы еще теснее сплотимся вокруг своего ЦК, вокруг нашего Сталина. Мы еще тверже, еще смелее будем бороться за наше дело. Мы еще решительнее будем расправляться с подлыми врагами, пускающими свои стрелы в самое сердце пролетарской революции. Мы проявим еще большую бдительность, и своей борьбой, своей самоотверженностью обеспечим победу того дела, за которое боролась всю свою сознательную революционную жизнь товарищ Киров, — обеспечим победу коммунизма во всем мире!

Речи даются сокращенно.

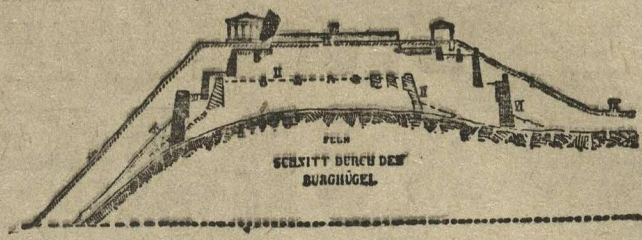
Окончание отчета о похоронах т. С. М. Кирова см. на 3 странице.

137

КРИТО-ЭГЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА

Северовосточный угол стен Трои.

Главнейшие пласты Трои в разрезе: II—доисторическое укрепление, VI — микенское время; IX — римская эпоха.

Бассейн Эгейского моря, омывающего берега Малой Азии и Балканского полуострова, замкнут на юге Критом. Эгейское море с его многочисленными островами никогда не служило разделению народов, населявших эти острова, наоборот, оно оближало, более того, всегда связывало их. Острова образовали как бы мост, перекинутый из Малой Азии в Европу; они были ориентирующими древнего мореплавателя пунктами при его морских поездках.

В бассейне Эгейского моря лежал очаг и преческой, и еще более ранней крито-эгейской культуры. Если первая была известна уже итальянским гуманистам четырнадцатого—пятнадцатого века и с тех пор непрерывно и напряженно изучалась, потому что «универсальная одаренность и деятельность греческого народа обеспечили ему такое место в истории развития человечества, на которое не может претендовать никакая другая народ» (Энгельс, «Диалектика природы», стр. 90), то вторая, т. е. крито-эгейская культура, стала известна лишь недавно, после археологических открытий конца девятнадцатого и начала двадцатого века, связанных с именами Шлимана, Дертфельда, Эванса. Эти открытия породили обширную литературу и выдвинули ряд новых вопросов перед историками, изучающими преческий мир.

До археологических открытий, историко-географическое спокойное сердце Азии было начинать с середины восьмого века до нашей эры, более точно, с первой олимпиады, год которой — 776—был известен. Гомеровские поэмы можно было рассматривать, как отображение событий ранней эпохи, обвеянной к тому же легендарными сюжетами.

Новый громадный археологический материал, изучение, которого продолжается и в наше время, открывал широкую историческую перспективу на истоки греческой культуры в далеком прошлом, доходящем до 3 тысячелетия до нашей эры, на связь новооткрытой культуры с неолитической, на воочувствительные влияния, в частности, влияния Египта Среднего и Нового царства.

Для пути исторического процесса, который мог проследить историк на территории древней Греции, не только удваивалась, но утраивалась. Сторонники идеи циклическости в истории, как будто, подумали новый аргумент в свою пользу, поскольку казалось, что крито-эгейская культура погибла, отделенная катастрофой от культуры преческой.

В чем же состояли археологические открытия конца девятнадцатого и начала двадцатого века?

Пальма первенства в этой области, несомненно, принадлежит энтузиасту, очень даровитому и энергичному человеку — Шлиману. Он вел раскопки с 1871 года по 1873 год на месте древней Трои в Малой Азии; с 1874 года по 1876 год в Микенах (юг Балканского полуострова, древняя Арголида); в 1878—1883 — снова в Трое; в 1880—1886 — в Орхомене (в Беотии) и Тиринфе (древняя Арголида).

Остановимся, прежде всего, на раскопках в Трое. Место раскопки — холм Гиссарлык, который Шлиман прорезал траншеей. Им были открыты семь городов, последовательно возникавших один над другим. Второй город снизу, со следами пожара, со стенами и башнями, с найденными в нем кладами золотых и серебряных вещей, он признал гомеровской Троей, открытой которую мечтал всю жизнь. Но Шлиман ошибся. Как доказал его преемник по работам Дертфельд, на Гиссарлыке было девять городов, и Трой являлся шестым городом снизу, относившийся ко времени 1500—1180 г. до нашей эры. Он был также окружен стеной с четырьмя воротами и башнями над ними. Город погиб во время пожара. Найденная в нем керамика соответствовала керамике позднего периода Микен и Крита; это обстоятельство позволяло установить дату этого города. Второй город относился к позднему более ранней эпохе (2000—1900 годы до нашей эры) и был населением над первым городом, существовавшим за 3000—2000 лет до нашей эры. Он также был укреплен стеной.

Раскопки в Микенах увенчались еще большим успехом. Микены были хорошо известны греческому народу; в «Одиссее» (третья песня, стих 263), они названы «безопасным углом многоугольного града Аргоса». Певзаний (второй век на-

шей эры), составивший путеводитель для богатых римских путешественников, посещавших Грецию, отметил микенские стены с их львиными воротами, подземными сооружениями и могилой Атрея. Микены лежат в 18 километрах от моря, между двумя высокими горами, на скале, поднимающейся на 50 метров над прилегающей возвышенностью, отделенной с двух сторон глубокими ущельями. В ущелье берет свое начало источник Персейя, по которому на равнине стояли жилища зависящего населения.

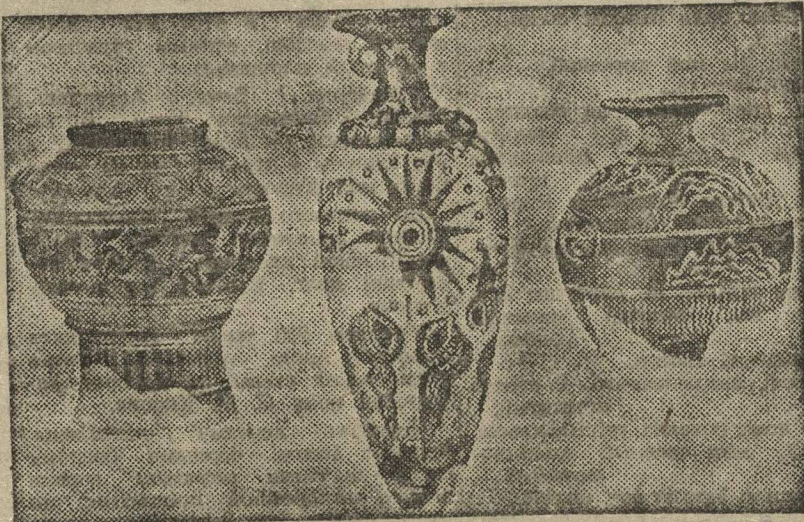
Все говорило за то, что Микены — не случайное поселение, но хорошо выбранное и обусловленное интересами защиты и господства над равниной, над дорогами, которые вели на север и к Истму. Внутри микенского кремля, около Львиных ворот, Шлиман обнаружил шесть могил, вырытых в виде шахт. Более 700 золотых предметов было найдено в этих могилах, так что эпитет Гомера «Микены, богатые золотом» раскопками был вполне оправдан. Среди золотой посуды был поразителен кубок, напоминавший тот, что описал Гомер: «Кубок прекрасный, окрест глазами золотыми покрытый, на нем рукоятки были четыре высоких, и две голубицы на каждой, будто клевали, златые; на двух он держался поставках».

Остаток серебряной вазы с изображением сцены военной жизни указывал на характер того времени и напоминал гомеровские описания. Шлиман открыл ряд древних сооружений, внизу, под холмом, представлявших из себя помещения в горах, к которым вел длинный ход. Сделано было сооружение из громадных каменных плит, наложенных одна на другую, причем верхний ряд несколько выдвигался над нижним.

Внутри помещения небольшой ход вел в тайник. «Сокровищница Атрея» была на самом деле куполообразной могилой. Эти могилы были уже разграблены, когда до них добрались археологи. Стены «сокровищницы Атрея» были украшены медными розетками, что, по мнению Шлимана, напоминало описание палат Алкиноя Гомером:

Все лучезарно, как на небе солнце иль месяц, было в палатах любезного Зевсу царя Алкиноя.

(«Одиссея», песнь шестая, 84—85). Люди, сделавшие эти большие сооружения и замаскировавшие их в горах, не знали еще железа и пользовались лишь бронзовыми орудиями.

Расписные критские вазы.

и 1920 г., под руководством профессора Оксфордского университета Эванса. Следует отметить их исключительную эффективность и значительность. Крит хорошо был известен Гомеру; у него мы читаем: «Остров есть Крит посреди виноградного моря, прекрасный, Тучный, отсюду объятый водами, людьми изобильный; Там девяносто они городов населяют великих... Там уж царем был Минос, соседник Крониона мудрый.» («Одиссея», 19 песня, стихи 172—179).

Из Микен Шлиман перенес свою деятельность в Тиринф. Он находился вблизи от Микен, недалеко от моря, от бухты Навплия. На холме, окруженном стенами, находились развалины дворца, с остатками стеновых фресок. Дворец занимал верхнюю часть; средняя часть холма служила для жилья обслуживающего персонала; нижняя — для военных отрядов. Постройки были сделаны тоже из громадных камней; стены достигали толщины от 4 до 17 метров; в стене были помещения, служившие кладовыми, темницами и т. д. Здесь был открыт типичный для древних построек Греции зал, служивший центром повседневной жизни, с очагом посредине. Среди многочисленных комнат дворца в Тиринфе была обнаружена одна, заинтересовавшая своим полом, сделанным из одной громадной плиты известняка, размером 4 на 3 метра; толщиной в 1,7 метра и весом в 20.000 килограмм. Это была комната для омовений.

Орхомен, лежавший в плодородной Беотии, орошаемой Кефиссом, и его многочисленными притоками, представлял из себя сильное укрепление, обнесенное стеной той же циклопической кладки, что и в Микенах, и в Тиринфе. Орхомен описывается у Гомера, как очень богатый город, «где богатства без сметы в обителях праждан хранятся». Он сопоставляется с египетскими Фивами — столицей фараона. («Илиада», песнь 9, стихи 381 и 385).

Открытая здесь Шлиманом куполообразная могила по постройке и размерам напоминала «сокровищницу Атрея», но превосходила ее великолепными резными узорами, орнаментикой, которой был украшен свод. Мейер сопоставляет эти украшения с теми, которые даны в Египте могилы XVIII и XIX династий.

III. Переходя к раскопкам на острове Крите, где работы были начаты с 1900 года и велись систематически в течение 1900—1905 гг., 1909, 1913

С островом были связаны мифы о рождении здесь главного греческого бога, «отца богов и людей» — Зевса; о правлении царя Миноса, требовавшего себе дани людьми, от которой освободил Афины герой Тезей. Вполне понятно, что Крит привлек к себе внимание археологов, после удачных исследований Шлимана, отправными точками которого были гомеровские песни. Одновременно с раскопками Эванса в Кноссе на севере острова, шли работы итальянских археологов на юге, в Фесте и Агии Триаде. Раскопки обнаружили существование здесь больших дворцов. Открытый в Кноссе дворец заслуживал названия лабиринта, о котором говорила легенда. Он занимал огромное пространство и состоял из зал, комнат, переходов, кладовых и больших внутренних дворов. Самое название дворца «лабиринтом» получило объяснение в том, что были найдены двуострые топоры «лабирис»; это были символы главного бога. Сохранившаяся роспись стен дворца представляла сцены с быками, через которых прыгали мужчины и женщины. Каменные сосуды, вазочки, женские идолы, множество глиняных пластинок с письменными, еще неразгаданными, знаками, керамика, с красивыми рисунками стиля камарес (название дано по месту находки), — все эти вещи входили в состав материальной культуры, открытой на Крите.

Выяснено было, что критская культура имела свои периоды развития:

Так, между 3000—2000 годами был ее ранний период; между 2000—1600 годами — средний;

между 1600—1200 годами (до нашей эры) — поздний период.

В свою очередь, она упиралась в более раннюю неолитическую культуру, следы которой были обнаружены в разных местах острова.

Крит по древности своей культуры, по глубине ее корней, мог идти в сравнение с Египтом и Синайским.

Крит как бы замыкал с юга те культурные очаги по берегам Эгейского моря, которые раньше обнаружил Шлиман (Троя, Микены, Тиринф, Орхомен).

Вставал вопрос о соотношении этой культуры с позднейшей, греческой, отображенной в поэмах Гомера, об общественно-экономическом укладе людей, создавших эти древнейшие культурные очаги, о стадиях общественного развития, здесь развернувшегося, о соотношении здесь, на почве Греции, родового строя и классового.

Эти моменты мы свяжем с анализом поэмы Гомера, о которых будем беседовать в следующий раз.

Проф. С. И. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Задание

Всеобщая история, тема — «Месопотамия и Вавилон»

1. Как возникла и развивалась ассириология?
2. В чем сходство и отличие Месопотамии и Нильской долины?
3. Какой спор идет по вопросу о характере производства и эксплуатации в древних городах Месопотамии?
4. Что такое кодекс Хаммураби, когда он был открыт и какое значение он имеет?
5. Какие черты характеризуют экономический и общественно-политический строй древнего Вавилона; если об этом судить по кодексу Хаммураби?
6. Каковы главные особенности вавилонской культуры и какое она имела значение в истории человечества?

(Лекция профессора Архангельского на эту тему была опубликована в «Лен. смеще» 17 ноября).

По следам нашей критики

„Антисемит Чугунов“

Муромский РК ВКП(б) сообщает, что факты, опубликованные в вашей газете в заметке «Антисемит Чугунов», нами проверены на месте. Чугунов с работы уволен. Тов. Коган на работе восстановлен с оплатой ему прогульных не по его вине дней. Делу дан ход.

МУРОМСКИЙ РК ВКП(б).

„Гурьянов развалил работу“

Бюро Кологривского РК КСМ, проработав заметку, опубликованную в «Лен. Смеще» под заголовком «Гурьянов развалил работу», считает факты, изложенные в ней, полностью подтвердившимися, сигнализирующими о развале комсомольской организации промкомбината.

Комсорга Гурьянова с работы сняты и объявить ему строгий выговор.

Прикрепить к лесозаводской организации члена бюро РК ВЛКСМ тов. Невзорова сроком на 10 дней для налаживания работы и проведения комсомольского собрания с участием молодежи промкомбината. Утвердить руководителем политшколы тов. Панфилова.

Просить РК ВКП(б) обсудить вопрос о состоянии партрукводства комсомолом на промкомбинате на бюро райкома партии.

Секретарь Кологривского РК ВЛКСМ КАЛОШИН.

„Мастер гонит кавалеристов“

Факты, опубликованные в заметке «Мастер гонит кавалеристов», полностью подтвердились. Заметка проработана на бригадных совещаниях и на партийной группе отделения чугуна.

Мастеру-коммунисту Николайчику поставлено на вид. Положение в отделении с чистой стороны оборудования значительно улучшилось.

В части Блюденкова вопрос о нем передан на обсуждение партгруппы управления.

Зам. парторга механического цеха автозавода им. Молотова КАПЕЛЛЕВИЧ.

„Подростков обсчитывают“

Прокуратура Слободского района сообщает, что по заметке «Подростков обсчитывают» виновные в обсчитывании рабочих сняты с работы, без возбуждения уголовного преследования на основании ст. 112, ч. II, примеч. I УК.

Прокурор ЛОВЫГИНА Секретарь МИНЧАКОВА.

ПОХОРОНЫ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

РЕЧЬ ТОВАРИЩА МАНУИЛЬСКОГО

(От Коммунистического Интернационала)

Товарищи! Вместе с партией, вместе с рабочим классом Ленинграда, Астрахани и Закавказья, вместе с трудящимися всей нашей страны, Коммунистический Интернационал хоронит сегодня Сергея Мироновича Кирова.

Это — потеря невозвратимая и огромная. Как обрушившаяся скалой, придавило каждого из нас большое горе. Его нельзя выразить словами. Если бы большевики умели плакать, то эта площадь была бы залита сегодня слезами. Но большевики, пролетарии, плакать не умеют. Скорбь нашей партии, скорбь рабочих Ленинграда, скорбь трудящихся нашей страны разделит и Коммунистический Интернационал. Вместе с нами разделяют горе тысячи германских пролетариев, во главе с тов. Тельманом, заключенные в тюрьмах и концлагерях. Вместе с нами скорбят герои испанских октябрьских боев — астурийские горняки.

Сегодня склоняют свои боевые знамена далеко в Китае командиры и красноармейцы китайской Красной армии, отбивающей в тяжелых условиях натиск китайской военщины.

Киров войдет в сознание масс трудящихся капиталистических стран, как один из лучших представителей нашей могучей, славной партии, упорно и систематически готовившей в условиях царского гнета пролетариат к взятию власти, повелевшей трудящимся на победоносный штурм в октябре 1917 года.

Киров войдет в историю пролетарской революции, как верный и лучший сын той партии, которая грудью защищала во главе трудящихся завоевания Октября в гражданской войне, которая явила всему миру огромные социалистические преобразования нашей страны.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран, как бесстрашный витязь первой в мире пролетарской революции, как пламенный трибун ее, чей голос звучал с великой силой и в часы опасностей, написавших над этой революцией, в Астрахани, и в часы ее побед в Ленинграде, зова рабочих и колхозников вперед, к новым победам.

Киров войдет в историю пролетарской революции, как представитель того прекрасного, боевого штаба революции, который именуется Политбюро ЦК ВКП(б), который приводит в движение идущие по долинам и по возгорьям нашей необъятной страны дивизии, — дивизии рабочих и колхозников, идущих в бой за социализм, за мировую пролетарскую революцию.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран, как кристаллический, целостный образ большевика-ка-руководителя, точно высеченного из одного куска гранита, сочетавшего в себе все лучшие черты той пролетарской гвардии, которая выступована великими мастерами революции Лениным и Сталиным.

Киров войдет в сознание трудящихся всех стран, как сын народа, воплотивший в своей личной судьбе судьбу своего народа.

Из беспризорного детства, сиротского приюта, через ураган Октябрьской революции, он поднялся до блестящего руководителя партии и страны, и вместе с ним подымался и выдвинувший его — Сережу Кострикова — народ, подымался из темноты, отсталости, бедности, на позиции передового народа мира. И вел этот народ соратник и ученик гениального Сталина — Сережа Костриков — тов. Киров.

На семнадцатом партийном съезде Киров спел нам чудесную песню великих побед. Ее слышали не только в Москве, Ленинграде, в далеких аулах Закавказья. Его речь — песня, гимн освобожденному труду нашей победоносной социалистической страны, несет сейчас над всем миром. Она шумит рокотом наших социалистических машин. Она горит огнями наших социалистических домен. Она гудит в небе моторами наших социалистических аэропланов.

Ее слышат, эту песню, во всех концах земного шара. И от нее миллионы людей приходят в движение, поворачивая свои взоры к социализму, который строит Киров. И в тяжелую годину всенародной скорби миллионы рук тянутся к штабу социалистической союбки, его вождю — тов. Сталину, потерявшего в лице Кирова и верного соратника, и друга. И миллионы этих трудящихся говорят нашей партии и стране:

— Мы с вами! Мы с вами до победы того дела, за которое боролся и сложил голову товарищ Киров. Мы берем в крепкие пролетарские руки знамя Кирова. На этом знамени горят капли его благородной крови, и с этим знаменем мы будем бороться, с этим знаменем мы будем беспощадно бить врага. С этим славным знаменем мы победим!

Маска, снятая с С. М. Кирова скульптором Манизером.

У ГРОБА

Я думал,
в карауле
стоя
лицом к нему,
к лицу в последнем сне:
когда
до звезд далеких
высоту
скорбь вырастает, —
вырастаешь с ней.
Когда глядишь
на сомкнутые веки,
за пять минут,
сдержав ладоней дрожь, —
все передумаешь
и с клятвой,
в сердце врезанной,
уйдешь!

Я думал,
в карауле
стоя,
что, если б мог
услышать крик патрон,
я пуле б крикнул:
— горло вот
другое,
в меня вонзайся,
а его не тронь!
Но Киров здесь,
он спит
неразбудимо...
И чернотой

траурной любви
сошел на люстры
креп фабричных дымов,
их свет
прозрачной копотью
обвив...
Я думал,
в карауле
стоя:
как мы ответим
пламенным свинцом
за это славное,
уснувшее,
простое
прораба революции
лицо,
за этот рот,
умолкший навеки,
бледный,
за смерть,
лишившую биения виски!...
...толпа выливает
траурною лентой
с венка огромного,
с венка Москвы...
Я думал,
в карауле
стоя —
так вся страна
сейчас стоит в снегах,
знамена
к стенам

прислонились с горя,
и знамя
плачет
у него в ногах.
Нас восемь тут
на карауле встали,
мы рвемся мыслями
к большевикам стальным,
среди которых
горем скован
Сталин —
печалью,
равной
скорби всей страны...
Я думал,
в карауле
стоя,
что, если
пениться моим годам, —
я все свое
дыхание простое
и песню
революции отдам!
Когда глядишь
на сомкнутые веки,
запомнишь
эту выдержку и дрожь —
все передумаешь
и все решишь навеки
и с клятвой,
в сердце врезанной,
уйдешь!

С. КИРСАНОВ.

ТРАУРНЫЕ ДНИ В КРАЕ

РАБОТАТЬ ПО-КИРОВСКИ!

КИРОВ (Крайроста).

Нет больше Вятки — есть город Киров! — «Работать по-кировски», — таков общий, единодушный ответ пролетариев и трудящихся города Кирова на постановление правительства о переименовании Вятки. Десятки лучших знатных людей в ответ на решение правительства вступают в партию, в комсомол.

1200 пролетариев лесозавода № 1 пишут: «Присвоение нашему городу имени Кирова требует от каждого из нас еще большего напряжения и усердия в работе, еще большего усиления революционной бдительности. Мы обязуемся годовой промфинплан выполнить к 16 декабря».

«Будем драться за честь гор. Кирова, за честь нашего завода, работающего в этом городе. Выпуским сверх плана 20 тыс. штук овчин. Поставим наши изделия самыми лучшими в Союзе», — так отвечают на постановление правительства рабочие шубно-овчинного завода.

Пролетарии крупнейшего кожмбината имени Коминтерна дали слово: «К 10 декабря выполнить финплан, к 25 декабря производственную программу».

Высокое доверие партии и правительства, — пишут они, — оправдаем большевистской работой на всех участках социалистического строительства. Сделаем наш город самым передовым, культурным и благоустроенным. Имя великого, не забываемого нами т. Кирова, его светлый пример, его мужество и бесстрашие еще сильнее будут вдохновлять нас на борьбу за превращение бывшей Вятки в город, достойный светлой памяти Сергея Мироновича Кирова!

Ижевск

Свыше 30 тысяч пролетариев Ижевска вышли 6 декабря на траурную демонстрацию памяти вождя ленинградских рабочих — тов. Кирова.

Все знамена обвиты крепом, при спущены. В момент выноса урны с прахом тов. Кирова в Москве, все заводские и транспортные гудки Ижевска слились в одну печальную симфонию горечи тяжелой утраты. На пять минут в городе было остановлено все движение.

Траурные демонстрации состоялись также во всех районах области. Трудящиеся Удмуртии требуют сурового, беспощадного наказания убийце и вдохновителям убийства тов. Кирова.

ПОСТРОИМ САМОЛЕТ ИМ. КИРОВА

КИРОВ. 5 декабря после работы, в цехах Машстройзавода состоялись траурные митинги по поводу смерти тов. Кирова.

Свыше 3000 рабочих и инженерно-технических работников завода постановили: отработать два суббота на постройку самолета им. тов. Кирова и на усиление пионерской работы.

Машстройзаводцы дали слово — бороться за победу социализма, как боролся тов. Киров.

Арзамас

В день похорон т. Кирова состоялось траурное заседание районных организаций. Во многих колхозах прошли траурные митинги.

В Водоватовском колхозе организован массовый колхозный поход имени тов. Кирова по вступлению одиноличников в колхозы. В Кичанзинском колхозе 7 ударников-колхозников подали заявления о вступлении в сочувствующие.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА ЧУДОВА

(От ленинградских организаций)

Товарищи! Классовый враг вырвал из наших юдолей одного из самых стойких борцов за великое дело Ленина — Сталина, нашего дорогого учителя и друга Мироновича. Наша великая социалистическая родина в трауре, она полна возмущения против действия предательской руки злодея.

Велика скорбь у нас в Ленинграде. Тов. Киров для всей ленинградской организации, для всех рабочих, работниц и колхозников и всей трудящейся интеллигенции был любимейшим вождем, руководителем, учителем, и подковником в борьбе. Он был живым воплощением большевистской стойкости, беспредельной преданности делу партии. Он создал в ленинградской организации ту атмосферу большевистской плоченности, организованности и дисциплины, которыми он сам отличался.

Под руководством Сергея Мироновича ленинградская организация добилась небывалого сплочения своих рядов вокруг Центрального комитета, вокруг великого Сталина.

Наша ленинградская организация воспитана тов. Кировым в непримиримости ко всякого рода уклонам, в непримиримости ко всякого рода извращениям партийной линии.

Тов. Киров выросил и воспитал крепкие, подготовленные кадры нашей партийной организации для дальнейшей борьбы за дело Ленина — Сталина. Тов. Киров заслуженно пользовался любовью и авторитетом нашей партии.

Победы нашего города и области в деле хозяйственного строительства неотъемлемы от имени Кирова. Он был живым воплощением творческой энергии масс, борющихся за социалистическую индустриализацию, за победу колхозного строя, за превращение нашей области из потребляющей в производящую. Победа социалистической стройки в нашей области неразрывно связана с именем Кирова, с именем нашего руководителя и учителя.

Все отрасли нашего хозяйства, начиная с промышленности и кончая организацией пригородных хозяйств, были всегда под особым наблюдением Сергея Мироновича.

Тов. Киров сам руководил рядом важнейших вопросов технического перевооружения нашей промышленности, по реконструкции Севера, строительства новых заводов, цехов и проч. Не преувеличивая, можно сказать, что нет более или менее значительного мероприятия в нашем хозяйстве, где бы тов. Киров сам лично не руководил, где бы тов. Киров не воодушевлял партийную организацию, всех рабочих, весь инженерно-технический персонал на разрешение всех больших задач, которые ставились партией перед ленинградской промышленностью. Особое внимание т. Кировым было уделено развитию северных районов области.

Руководство тов. Кирова не ограничивалось только последними вопросами текущей работы. Он дал нам перспективу нашей работы и нашего развития на будущее во всех важнейших отраслях хозяйства и социалистического строительства в области.

Тов. Киров особой любовью пользовался среди ленинградских рабочих и работниц. Он был образцом партийного руководителя, понимал и умел во-время реагировать на запросы широких масс трудящихся Ленинграда.

Неисчислимыми нитями он был связан с широкими массами трудящихся, вдохновлял всех и каждого своим горячим, большим словом и сталинским делом на борьбу с трудностями, за новые победы.

Над прахом дорогого вождя, учителя и друга, мы клянемся жестоко отомстить за его смерть жалким охвостьем гибнущего старого мира, предательски, из-за угла убившего нашего дорогого товарища.

Нашего Кирова нет! Ушел наш дорогой Миронович, любимый руководитель и друг ленинградских большевиков.

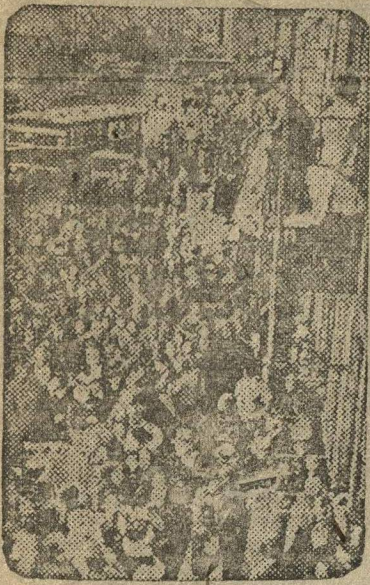
Прощай, дорогой, любимый, товарищ Киров!

Над твоим прахом клянемся, что ленинградская организация и впредь будет вернейшим оплотом нашего Центрального комитета и вождя нашей партии т. Сталина! Прощай, Киров! Прощай, дорогой, любимый друг!

Над прахом Сергея Мироновича мы обещаем отдать всю свою жизнь делу борьбы за коммунизм, быть беспредельно преданными делу Ленина — Сталина, быть такими же, какими был наш дорогой Миронович.

Мы заверяем ЦК коммунистической партии и тов. Сталина, что, как ни тяжела утрата, наша ленинградская партийная организация бодро и уверенно идет вперед, и новыми победами за коммунизм.

ВЫСЕЛЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ В США.

За просрочку взноса квартплаты домовладельцы в США имеют право выселить неплательщика из квартиры в упрощенном порядке через полицию. Однако, домовладельцам не всегда удается использовать эту возможность. Часто собравшаяся толпа безработных водворяет выселенного обратно в квартиру, или вообще препятствует его выселению и т. д.

На снимке: толпа рабочих водворяет обратно выселенного товарища (пригород Нью-Йорка—Браунсвилль).

Тов. Литвинов в Женеве

ЖЕНЕВА. Тов. Литвинов прибыл вчера в Женеву для участия в работах сессии Совета Лиги наций.

Генеральный секретарь Лиги наций Авеноль ответил на письмо тов. Литвинова и Тевфик Рюшту-бея, по поводу неоднократных отсрочек созыва Совета Лиги. Как известно, тов. Литвинов и Тевфик Рюшту-бей просили включить в повестку дня сессии вопрос об ускорении этого дела. В своем ответном письме Авеноль сообщает, что этот вопрос будет внесен в повестку дня одного из заседаний Совета Лиги.

ЖЕНЕВА. Сегодня народный комиссар по иностранным делам тов. Литвинов беседовал с министром иностранных дел Турции Тевфик Рюшту-беем.

Сегодня же т. Литвинов и поверенный в делах СССР во Франции т. Розенберг присутствовали на завтраке у французского министра иностранных дел Лавалля.

Р. И. НИГАЙ.

МОЯ МАША

Комсомолка Маша—поколение Октября. Ей не больше двадцати лет. Детство Маши—нищета. Она ходила с матерью собирать милостыню. Ее воспитателем был Адам Петрович—один из «бывших людей». Последнее угрожало опасностью превращения Маши в типичную интеллигентку в старом смысле слова. Это было бы так, если бы Маша пошла за Людмилу.

Классовым чутьем поняла Маша ложную лживость Людмилы. Она нашла свою дорогу, взяв от Людмилы только хорошее—культуру, критически осваивая ее.

Маша не знает ни своего двора, ни своего поля. Она говорит: «Я хочу, чтобы колхозники были зажиточными, а колхозы большевистскими». Она во всей полноте поняла лозунг Сталина—главное работать честно.

Работая над ролью Маши, я старалась постройте ее в плане глубокой лирики, чтобы смягчить ходячее положение, имеющееся в материале, дать зрителю полнокровную, живую, растущую молодую девушку-комсомолку, избегая плакатности.

Главная задача актера—выскреть

Показ переделки людей в условиях колхозной деревни был задуман Николаем Погодиным в плане широкого изображения реальных отношений колхозников, создания типических образов героев социалистической действительности.

Погодин-драматург стремился к художественному раскрытию мысли тов. Сталина о том, что классовый враг сегодня представляется далеко не так, как это изображалось на плакатах 1929 года. Враги социалистического строительства всячески маскируются. Они служат счетоводами в колхозах, завхозами, они скромны и тихи, они вредят тихой сапой строительству новой жизни. Таков в пьесе «После бала» завхоз Тимофейч.

Николай Погодин хотел дать художественный образ, показывающий, что «женщина в колхозах—большая сила» (Сталин). Это осуществилось в образе колхозницы Маши, не знающей, что такое «свой полоса, свой двор, свои расчеты».

Николай Погодин работал над раскрытием лозунга тов. Сталина о превращении «всех колхозов в большевистские, а колхозников в аажиточные». Драмматург создал социальные характеры начальника политотдела Кременского, лучших людей колхоза Дудкина и Кисетова, руководствуясь этим идеальным замыслом. Так большевик-драмматург пытался ответить своим творчеством на призыв партии.

Но в его творческой работе над пьесой были неудачи, повлиявшие на выполнение широко намеченного плана. Недостаточное знание работы политотделов на новом историческом этапе, неумение схватить основное и типическое в колхозной деревне, привели Погодина к созданию неудачной пьесы о зажиточной жизни в колхозах.

Драмматург не справился с показом классовых врагов. Его Тимофейч и сторож Барашкин—неубедительны в своих поступках, аферах, происках. Начальник политотдела Кременской, противоположный Тимофейчу, Барашкину, Адаму Петровичу, как руководитель социалистического наступления в деревне, как политический организатор новой жизни,—не вы полняет в пьесе ряда авторских заданий. Здесь наглядно демонстрируется разрыв между планом драмматурга и выполнением этого плана. Кременской у Погодина увлекается культуртрегерской работой, забывая о борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхоза, не умея во-время раскрыть кулацкие интриги Тимофейча и других, выступая против авантюрной кулацкой линии в колхозе только после статьи Маши.

Лучший образ Погодина—образ комсомолки Маши. Здесь сосредоточен творческий огонь драмматурга, здесь уделено главное внимание художника.

Погодин своей Машей предвосхитил завтрашний день социалистической культуры в колхозах, пре послы для которого имеются уже сегодня. Маша читает Стендаля и

текст. Это значит правильно понять роль.

Вскрыла ли я достаточно образ Маши, поняла ли я сценический материал?

Мне кажется—да. Мне близка моя Маша, я ее понимаю. Понимаю ее стремление к правде, к культурной, хорошей жизни, к коллективу. Мне близки и ее недостатки, которые я отношу за счет неопытности и молодости.

Маша любит Кременского. Эту любовь я стараюсь показать с самого начала пьесы, с бала, когда он приглашает ее танцевать. Но любовь Маши к Кременскому не заслоняет ее от общественного долга. Она тут же на быду разоблачает Старухина, председателя колхоза.

Работая над сценой пьесы, читая Пушкина, я умышленно избегала смешных положений, я старалась, как можно серьезней, с точки зрения Маши, разобрать письмо Татьяны. Эту сцену я строю так, чтобы вызвать у зрителя только улыбку, не больше. Это я делаю потому, что считаю Машу по существу своему серьезной девушкой. И та непосредственность, с какой Маша «разоблачает» и критикует поэта, заставляет зрителя невольно улыбаться. Если же вызвать в этой сцене смех, то будет слишком ложно звучать дальнейшее поведение Маши.

Маша давно «имела длинный глаз»

РЕДАКЦИЯ ОТМЕЧАЕТ БОЛЬШУЮ ТВОРЧЕСКУЮ РАБОТУ АРТИСТА ПЕРВОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ТОВ. Р. И. НИГАЙ НАД РОЛЬЮ МАШИ В ПЬЕСЕ Н. ПОГОДИНА «ПОСЛЕ БАЛА». И СЧИТАЕТ ТОВ. НИГАЙ ПЕРВЫМ КАНДИДАТОМ НА ПРЕМИЮ КК ВЛКСМ ТВОРЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ ТЕАТРА ЗА СОЗДАНИЕ ОБРАЗА МОЛОДОГО ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

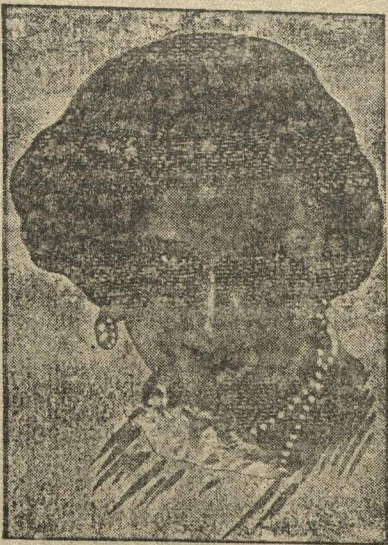
Пушкина. Она знает Шпрауса. Она увлекается борьбой за культуру широких масс. Но одновременно эта комсомолка ругает за ударный труд, за производственную культуру. Она умеет сочетать борьбу за партийную линию в деревне с повседневным повышением деловой квалификации.

Погодин в «После бала» рисует деревню, которая живет по-новому, содержательно и культурно организуя труд и досуг. Нам кажется, что в спектакле первого драмматического театра (режиссер Ведерников, художник Иванов) не удалось полностью осуществить постановочному коллективу те обязанности, которые он брал на себя.

Вместо реалистического показа спектакля, натуралистически копируется определенный клуб в колхозе, политотделская контора и т. д. Об этом говорил тов. Ведерников на производственном совещании театра в присутствии представителей общественных организаций. Вот это копирование некоторых сторон действительности, вместо подлинно-типического раскрытия основных и решающих моментов, чувствуется в данной работе прежде всего.

В спектакле есть и блестящая работа отдельных товарищей—актеров, которая должна быть занесена в список побед театра. Такова прежде всего работа Р. И. Нигай, создавшей исключительно глубокий и умный образ ударницы-комсомолки Маши, наподлинный лирической простотой, умом, большим обаянием молодого человека нашей эпохи, формирующего новые социалистические отношения. Этот труд «самостоятельности» роли объяснить нельзя.

В оценке спектакля, данной статьей П. МАЙСКОГО в «Горьков-

Р. И. НИГАЙ.

на Тимофейча (зам. пред. колхоза), но уличить его не могла. Узнав от Барашкина, что Тимофейч—его дядя, Маша принимает и за него. Правда, выписанная автором сцена в правлении колхоза не позволяет достаточно ярко вывить лицо этого классового врага, но информация бригадира Дудкина о Тимофейче дополнила уверенность в том, что враг очень опасен, что его надо обезоружить. Немного фальшиво выписана сцена с ружьем. Пришлось и здесь кое-что изменить в тексте, чтобы более правдиво звучало это место.

Раскрыв Тимофейча, Маша стремится до конца проводить свою линию по разоблачению и другим врагам колхоза. Перед ней встала огромная задача—разоблачить отца Людмилы. Для Маши было трудно решить эту задачу: ведь Маша и Людмила—друзья детства. Маша обязана своим существованием ей и ее отцу. Здесь Маше предстояло окон-

ской коммуне» содержится анализ формальных моментов пьесы Погодина, определение жанра «После бала» и совершенно не дано основного—каков социальный смысл произведения? Автор статьи дошел до политически-ошибочной оценки роли Людмилы—героини пьесы, противопоставленной автором Маше. Людмила, объективно способствующая кулацким махинациям, фактически поддерживающая своего отца Адама Петровича—проходимца и авантюриста,—объявляется вдруг П. Майским «хорошей комсомолкой». Более, чем странное определение!

В спектакле театра исключительное большую работу проделали актеры Н. А. Левкоев (Тимофейч), и Ю. И. Раков (Барашкин). Вместо того, чтобы осмыслить отличные материалы, который дает драмматург, от материала театральной работы, тов. Майский следует целиком за драмматургом и повторяет его ошибки. Большой труд этих товарищей целиком снимается. Майский пишет о том, что при верной трактовке образов актеры неправильно играют. Одно из двух. Или удачная игра, выходящая из правильного замысла художника, или неудача, вытекающая из политически ошибочного замысла. Двух мнений быть не может. Этого, очевидно, не понимает Майский.

В его статье, написанной в духе вкусовой оценки старых рецензентских работ, нет серьезного подхода к пьесе и спектаклю, нет анализа материала актерской работы. Достаточно привести пример с оценкой работы Васильева в роли Кременского. Это—растущий и сильный актер, имеющий ряд бесспорных достижений (Нил—«Мещане», Синцов—«Враги», Марсаль—«Интервенция», Двали—«Чудесный слав» и др.), в рецензии Майского непомерно захваливается. Безудержно льется фимам лести, неумный восторг рецензента,—и это может способствовать только некоторой задержке дальнейшего роста тов. Васильева.

Мы хотим, чтобы театр боролся за подъем качества своей работы, за расширение общественно-политического кругозора в актерском коллективе, за самокритику. Не чувствовало коллективной ответственности за спектакль «После бала». Не было у режиссера К. А. Ведерникова самокритики. Если художественный руководитель театра Н. И. Соболевичков-Самарин осуществляет в своей работе принципы творческой критики (может быть, не совсем достаточно, тут нужно углубить работу по руководству развергиванием самокритики), то у Ведерникова чувствуется нежелание признавать известные театральные недочеты. Самокритике должна, между прочим, помогать театральная критика. К сожалению, такую задачу не выполнила названная статья Майского.

Спектакль «После бала» должен быть тщательно проверен театром и улучшен.

чательно избрать свой путь и она это сделала. Она поняла, что ранее намеченный ею путь был правилен. Вот почему, когда Людмила просит разорвать статью, изобличающую Адама Петровича, я умышленно, без паузы, говорю слово—нет! В моем представлении Маша не может долго колебаться в таком вопросе, раз все уже проверено. Она порывает с ними, уходит из дома. И здесь я не оставляю лирики, когда беру с собой том Пушкина.

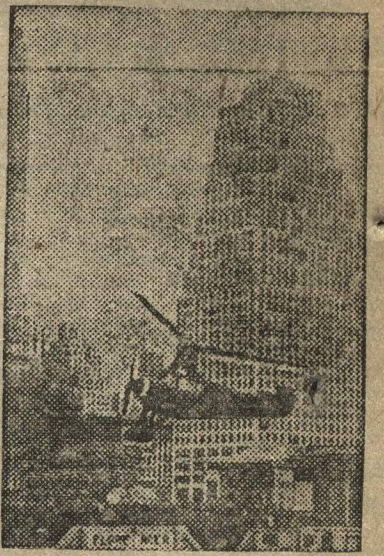
Накопец, Машу выбирают председателем колхоза. Она сразу же с головой уходит в работу, она глубоко возмущается разгильдяйством, проступками, грабничествами с преступлением. Она разоблачает лодырей, с позором гонит их из колхоза. И вот поэтому—то так возмущенно, громко, почти на крике, веду я последнюю сцену, потому что не могу, не может Маша в моем понимании сдерживать нахлынувших на нее чувств. Этим криком я хочу показать все внутреннее состояние Маши, когда от радости хочется кричать:

— Да, я буду работать честно!

Вот так я понимаю свою Машу, такой, по моему, должна быть комсомолка в борьбе за большевистский колхоз.

Я категорически отрицаю, что роль Маши в пьесе «После бала» «самостоятельна».

АВТОЖИРЫ НА ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЕ.

Сначала в Лондоне, а теперь и в Париже, и Нью-Йорке полицией стали применяться автожиры. На снимке: полицейский автожир на улице Нью-Йорка.

Решение пленума ЦК ВКП(б)— крупная победа

ПРАГА. Чехословацкая печать оживленно обсуждает решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

«Лидове новины» замечает к докладу товарища Молотова:

«Отмена системы хлебных карточек представляет собой крупную победу советского государства в области сельскохозяйственной политики, которая была раньше мишенью всех враждебных критиков. С того времени, как совхозы и колхозы завоевали решающие позиции, результаты ясны: несмотря на плохой урожай в некоторых районах СССР, советское правительство имеет в настоящее время достаточно хлеба, чтобы обеспечить снабжение населения через сеть государственной торговли.

Этот успех коллективизированного сельского хозяйства тем более значителен, что он происходит как раз в то время, когда в Германии качество продуктов питания ухудшается принудительными примесями, и серьезно обсуждается вопрос о введении карточной системы на хлеб.

Решения пленума ЦК ВКП(б) являются чрезвычайно крупным политическим событием, показывающим дальнейшее укрепление советского строя.

Критик И. Бачалис, просмотрев спектакль «После бала» в Театре революции, писал в «Комсомольской правде» об этой роли следующее: «Нужно было все обаяние Бабановой, вся смелая простота ее игры, чтобы образ Маши не обнаружил своей положительной худолы». («Комсомольская правда» от 18 апреля 1934 г.).

И это совершенно правильно! Я прямо скажу: мало текста, надо было влить в него живую душу, надо было избежать скользких мест, вышисанных просто газетным языком. Надо было выправить шероховатости языка, то заменяя слова другими, то бубнявально передельвая целые предложения. Можно было также скатиться к обычному трафарету комсомолки. Я старалась убрать не только парочку колические места в роли, но и излишнюю истеричность, имеющуюся в материале (по пьесе Маша плачет раз шесть). Слепое выполнение заданного текста привело бы к тому, что Маша на сцене противоречила бы идейному замыслу автора.

О большую помощь в моей работе оказал и режиссер спектакля К. А. Ведерников.

Отв. редактор Д. ЛУКИН. Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».